

О.В.Блохина

«Над рекою скачет конный исполин»

(Символика памятника Петру I Фальконе в русской поэзии конца XVIII – начала XX в.в.)

Научный руководитель: Т.Г.Павлова

МБУ СОШ № 49 г.о. Тольятти

olechkavlad@mail.ru

В истории нашей страны немало великих людей, чье имя живёт в сердцах потомков. Память о выдающихся личностях хранят монументы из камня и металла. Одним из замечательных произведений искусства является «Медный всадник» - памятник Петру I, созданный Этьеном Фальконе. Этот скульптурный портрет великого императора, ставший символом Петербурга, вдохновлял многих художников слова.

Объектом изучения в данной работе являются 14 стихотворений русских поэтов конца XVIII – XX веков, посвященных Медному всаднику. Предмет исследования – смысловая нагрузка, которой наделяется образ данного памятника в каждом из поэтических произведений. Цель работы – проследить, как преломляется образ Медного всадника в художественном сознании поэтов, и попытаться найти определённую закономерность процесса восприятия данного произведения искусства.

В эстетике существует три типа решения проблемы художественного восприятия: «1. произведение равно самому себе, то есть имеет раз и навсегда данный смысл; 2. произведение имеет множество смыслов, и всякое восприятие его верно; 3. произведение изменчиво, интерпретация смысла зависит от объективных (историческая обстановка) и субъективных (индивидуальное пристрастие) причин. Но изначально в произведении искусства заложена устойчивая программа нравственных ценностей и смысла»[1, с.160].

Осмысление образа Медного всадника в русской поэзии иллюстрирует, на наш взгляд, третий тип художественного восприятия. Создавая монумент, Фальконе видел в Петре «Созидателя, Преобразователя, Законодателя» (2,с.25).

Изначально символика памятника такова: конь олицетворяет власть (согласно античной традиции), змея под копытами коня символизирует низвергнутое Зло, а величие всадника победителя подчеркивается с помощью античной тоги и лаврового венка. Медный Император в те времена виделся вечным хозяином и хранителем города.

Поэты не отвергают данную символику, а лишь по-разному интерпретируют её.

В стихотворениях конца XVIII – начала XIX веков образ Медного всадника лишен трагизма, он однозначно знаменует собой недавнюю победу над врагами и природной стихией. Так, в произведении В. Г. Рубана подчеркивается мировое величие Петра и памятника ему. Пред монументом бледнеют *«Колосс Родосский и Пирамиды»*, будет он вмещен в *«Чудеса Всемирны»* [3, с.41]. А. Ф. Мерзляков воспринимает Медного Всадника как божество *«на пламенном коне»*, растоптавшем змея *«вражды, коварства»* [3, с.56]. П. А. Вяземский видит в памятнике след *«могучей славы и великой державы»* [3, с.87]. С. П. Шевырёв трактует образ Петра как *«строителя, победителя, зоркого стража своих работ»* [3, с.107].

В 1833 году Пушкин написал поэму *«Медный всадник»*, которая многое определила в дальнейшей судьбе русской литературы. В произведении ярко показано трагическое противоречие Петербурга – сказочного города, созданного на костях его строителей. Противоречие эти отразились и в осмыслении памятника императору. С одной стороны, он олицетворяет красоту и величие Северной Пальмиры, с другой стороны, – это символ жестокой Власти, перед которой бессилён маленький человек.

Кумир на бронзовом коне

Ужасен он в окрестной мгле!

Какая дума на челе!

Какая сила в нем сокрыта! [4, 368]

Поэтические произведения, обращенные к Медному всаднику, созданные художниками слова после Пушкина разделяются на два русла. Ряд поэтов

продолжает видеть один лик Петра: светлый, победительный. К их числу относятся Б.М. Федоров :

*Летит наш исполин державный
Попрал змею герой, венчанный...[3,с.126]*

Мысль о величии Петра отчетливо звучит и в стихотворении

И. П. Ключникова:

*Как он светел, как он ясен:
Символ бога на земле! [3,с.124]*

Вместе с тем всё отчетливее звучат иные настроения: Медный всадник становится хозяином города, больного гниением и рабством. Император поворачивается к своему народу другим лицом: страшным и безжалостным. Это связано с ростом напряженности политической обстановки в России, с обострением классовых противоречий.

Н.Ф.Щербина показывает образ императора – тирана:

*Нет, не змия Всадник медный
Растоптал, стремясь вперед, -
Растоптал народ наш бедный,[3,с.178]*

В стихотворении В. И. Иванов мы видим страшную картину :

*... Чу, как тупо
Ударяет медь о плиты...
То о трупы, трупы, трупы
Спотыкаются копыта.[3,с.236]*

В отдельную группу можно выделить стихотворения, в которых Медный всадник – символ прошлых побед. «В петербургском мифе неизбежно присутствует стихийное, разрушительное, враждебное Петру начало»[4,35]. Былая мощь государства утрачена, и страж города недоволен своей столицей. Вот каким видит Медного Петра П. Ф. Якубович:

*Простерта в воздухе могучая десница,
И, чудится, гремит угроза с высоты:
«Проклятие тебя, моих надежд гробница,*

О город роковой, где гибнут все мечты!»[З,с. 209]

В.Я. Брюсов подчеркивает незначительность, призрачность и города, и людей («как тени во сне») в сравнении «с единственной реальностью - Медным всадником»[З,с.238].

Анализ стихотворных текстов позволил сделать вывод, что поэтическое восприятие Медного всадника менялось со временем. Сначала он символизировал мощь молодой Российской империи, её победы. Первый период «жизни» Медного всадника в поэзии совпал с эпохой классицизма, поэтому торжественность, монументальность стиля воспринимаются в этих произведениях очень органично. Начиная с Пушкина, многие поэты рассматривают это образ как двойственный: созидание и разрушение причудливо сочетаются в нем. С ростом политической и экономической напряженности усиливается трагизм и безысходность в понимании этого символа. Поэты подчеркивают, что Зло, воплощенное в змее, а порой и в Петре – тиране, душит Россию. Такое противоречивое восприятие образа императора соответствует методу реализма, расцветом которого ознаменована вторая половина 19 века. Когда на рубеже XIX – XX в.в. в общественной жизни и в искусстве усиливаются декадентские настроения, фигура Петра становится олицетворением города – призрака, город – сна.

Таким образом, символика Медного всадника в каждом конкретном тексте определяется как особенностями творческой манеры писателя, так и общественно - историческими факторами.

1. Борев, Ю. Эстетика/ Ю. Борев. - М.: Издательство политической литературы, 2004
2. Бродский, Б. Из жизни великих творений / Б. Бродский. - М.: Советский художник, 1963
3. Петербург в русской поэзии (18 – начало 20 века) / - Л., 1988
4. Пушкин, А.С. Стихотворения. Поэмы/ А.С. Пушкин. - М.: Эксмо -Пресс, 2011
5. Анциферов, Н. Л. Непостижимый город/ Н.Л. Анциферов. - Лениздат, 2011